

На правах рукописи

Повышева Елена Михайловна

**МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ГРАММАТИКЕ
ОТГЛАГОЛЬНОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Балтачев Владимир Геннадьевич

Ведущая организация: ГОУВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится «14» декабря 2006 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Универси-
тетская, 1, корпус 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «3» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Настоящее диссертационное исследование посвящено межкатегориальным связям в грамматике отглагольного существительного.

Актуальность исследования. Проблемы языкового взаимодействия и межкатегориальных связей в грамматике отражены в целом ряде исследований [Адмони В.Г., Апресян Ю.Д., Бондарко А.В., Храковский В.С., Ярцева В.Н., Долинина И.Б., Козинцева Н.А., Якобсон Р., Дешериева Т.Д., Зернов Б.Е., Лайонз Дж., Маслов Ю.С., Пупынин Ю.А., Пушина Н.И., Дрожащих Н.В., Сюткина М.Ю. и др.]. Известный тезис об отсутствии чистых грамматических значений, свободных в их реализации от межкатегориальных взаимодействий, получает свое подтверждение в том, что функционирование языковых категорий во многих случаях определяется их взаимодействием с лексическим значением и другими грамматическими категориями данной знаменательной части речи, а также с лексическими значениями и грамматическими категориями частей речи, входящих в состав предложений. Исследования в области языкового взаимодействия и межкатегориальных связей пока не являются исчерпывающими, несмотря на пристальное внимание ученых. Так, практически не изученным в плане межкатегориальных связей в грамматике является отглагольное существительное.

Отглагольное имя существительное исследовалось в различных аспектах: с точки зрения происхождения и словообразования [Аракин В.Д., Берман И.М., Булатова Л.Н., Виноградов В.В., Винокур Т.Г., Гак В.Г., Жирмунский В.М., Иванова И.П., Перевошиков П.Н. и др.]. В рамках функциональной грамматики анализировались структурно-семантические особенности отглагольного имени существительного [Воронцова Г.Н. Кубрякова Е.С., Смирницкий А.И., Уфимцева А.А., Шапошникова Л.В. и др.]; семантико-синтаксические свойства [Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Золотова Г.А., Мурясов Р.З. и др.]; словообразовательная и семантико-синтаксическая природа [Теньер Л., Хомский Н., Балли Ш., Арутюнова Н.Д., Гинзбург Е.Л., Курилович Е., Кубрякова Е.С., Шутов А.Ф. и др.]. Изучение

межкатегориальных связей в грамматике отглагольного имени существительного позволит углубить исследования межкатегориальных связей в грамматике в целом и в грамматике неличных форм глагола, содержащих омонимичные отглагольному существительному формы, в частности; дополнить описание системного устройства языка и его основ, связей и отношений в языке; решить определенные проблемы категориального статуса отглагольного существительного, в том числе относительно совокупности неличных форм.

Объектом исследования является категория отглагольного имени существительного, совмещающая глагольные и именные категориальные значения.

Предметом настоящего исследования являются межкатегориальные связи в грамматике отглагольного имени существительного на примере английского, русского, удмуртского, французского и некоторых других языков.

Научную новизну диссертации составляет прежде всего сам предмет исследования – межкатегориальные связи в грамматике отглагольного имени существительного. Впервые отглагольное существительное рассматривается в указанном ракурсе на морфологическом (словообразовательном) и синтаксическом уровнях языковой системы с учетом типологии словообразовательных моделей и типологии конструкций с отглагольным существительным.

Теоретической и методологической основой настоящей работы послужили труды в области межкатегориальных связей в грамматике Р. Якобсона, В.Н. Ярцевой, А.В. Бондарко, В.С. Храковского, Б.Е. Зернова, Л.А. Козловой, О.И. Бродович, Ю.А. Левицкого, Н.И. Пушиной, Н.В. Дрожжащих, М.Ю. Сюткиной и других; работы, касающиеся лексико-семантического поля, Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева, Ю.Н. Караулова, Л.А. Новикова и других; исследования по словообразованию Е.А. Земской, Г.О. Винокура, Ш. Балли, Л.Теньера,

И.О. Улуханова, В.В. Виноградова, М. Докулила, П.В. Царева, Р.З. Мурясова; исследования по ономазиологии и когнитивной лингвистике Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, Г.А. Золотовой, Н.А. Слюсаревой, И.А. Мельчука, Р. Лангакера, Дж. Лайонза, У. Крофта.

Тема и подход к изучению материала определили **цель исследования**:
– установить многообразие межкатегориальных связей в грамматике отглагольного существительного и обуславливающие их факторы с учетом данных английского, русского, удмуртского, французского и некоторых других языков.

Для достижения поставленной цели решаются следующие конкретные **задачи**:

- раскрывается онтологическое понимание категории отглагольного существительного;
- определяется грамматический статус отглагольного существительного;
- рассматриваются номинативный и когнитивный аспекты категории отглагольного существительного;
- анализируется и систематизируется лексико-семантическая типология отглагольного существительного;
- устанавливается парадигма наиболее употребляемых синтаксических конструкций с отглагольным существительным.

Материал исследования. Исследование выполнено на материале 4 тысяч примеров, полученных в результате сплошной и частичной выборки из художественных произведений английских, русских, удмуртских французских авторов, грамматик, журнальных статей, преимущественно специализированных статей по экономической и нефтяной тематике, справочников по грамматике, словарей современного английского, русского, удмуртского, французского и некоторых других языков. Привлечение разнообразного в стилевом отношении фактического материала обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты, обеспечить

достаточно полный охват исследуемого явления с включением всех релевантных для него признаков.

Методы и методика определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. Работа выполнена с позиций философского, исторического и лингвистического принципов, в рамках семасиологического, ономасиологического и когнитивного подходов, обеспечивающих рассмотрение языковых явлений в направлении от формы к значению и от значений к формам (установление того, как значение или функции выражаются в форме) и описание их концептуальных характеристик. Когнитивный подход позволяет углубить понимание когнитивных оснований анализируемых единиц, причин их постоянного появления и особенностей их функционирования, отличающих отглагольные существительные от прототипических существительных.

Кроссreferенциальный подход в описании межкатегориальных связей базируется на установлении связи между языковыми единицами с целью выявления их различий и сходств.

В работе используются общепринятые лингвистические методики: методика семного анализа, которая позволяет адекватно описать лексическое значение в совокупности всех его компонентов; компонентного анализа, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие; анализа словарных дефиниций; перевод отглагольных существительных и предложений с одного языка на другой; прием трансформаций.

Теоретическая значимость исследования заключается

- в обосновании и разработке типологии межкатегориальных связей отглагольного существительного;
- в уточнении применительно к отглагольному существительному понятий «синкретизм», «межуровневые отношения», различаемых в пределах словоформы и категории как отдельных типов межкатегориальных связей;

– в разработке когнитивного основания категории отглагольного существительного, в уточнении ее категориального статуса, в том числе относительно совокупности неличных форм.

Практическое применение. Основные выводы работы могут использоваться в преподавании лингвистических дисциплин: общего языкознания, теоретической и практической грамматики английского, русского, удмуртского, французского и некоторых других языков, переводоведения. Представляется возможным и важным включить полученные данные в спецкурсы и семинарские занятия по проблемам грамматической семантики, дериватологии, сравнительной семантико-синтаксической типологии разноструктурных языков. Результаты исследования могут найти отражение в лингводидактических разработках, касающихся формирования у учащихся семантико-синтаксической компетенции разграничения омонимичных форм в области родного и иностранного языков.

Результаты проведенного исследования позволяют **вынести на защиту** следующие **теоретические положения**:

- отглагольное существительное обладает собственным значением и собственными категориальными признаками – грамматическими категориями. Тип грамматической категории и особенности ее реализации обнаруживают прямую зависимость от двойственного характера отглагольного существительного – совмещения и соотношения именных и глагольных свойств;
- связь именных и глагольных категориальных значений отглагольного существительного проявляется как на внутри-, так и на внешнекатегориальном уровнях;
- категориальные связи внутриуровневого характера могут проявляться в пределах одной словоформы;
- категориальные связи внешнеуровневого характера – в пределах синтаксической парадигмы как межуровневые связи;

– тип межкатегориальных связей определяется лексико-семантическими и словообразующими особенностями отглагольного существительного; лексико-семантическими особенностями личного глагола (предиката) или предикатного выражения, образующих тип конструкций с отглагольным существительным. В формировании типа межкатегориальных отношений существенная роль принадлежит актантной рамке и ее таксономической репрезентации.

Апробация исследования. Материалы и основные положения работы докладывались и обсуждались на научных и научно-практических конференциях различного уровня: VI-ой Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 2003); международной практической конференции «Научное наследие Ф.Ф. Фортунатова и современное языкознание» (Петрозаводск, сентябрь 2004); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты» (Самара, ноябрь 2004); международной научно-практической конференции «Вопросы теории и практики перевода» (Пенза, декабрь 2004); международной практической конференции «Английский язык в поликультурном регионе («English in a Multi-Cultural Community»)» (Ижевск, май-июнь 2005); республиканской научно-практической конференции «Средовый подход к обучению иностранным языкам по новым технологиям» (Ижевск, декабрь-январь 2005-2006).

Основные положения работы отражены в 7 публикациях.

Цель, задачи работы, специфика исследуемого материала определили **структуру диссертации.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников иллюстративного материала, принятых сокращений и словарей.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются методологические основы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе I** «Теоретические основания исследования» рассматривается категория отглагольного существительного в философском, историческом и лингвистическом аспектах, определяется место исследуемой категории в онтологическом, гносеологическом и лингвистическом пространствах, обсуждаются проблемы межкатегориальных связей в грамматике.

Принципы классификации словаря любого языка по частям речи, равно как и критерии их идентификации, были выработаны в языкознании не сразу. Наиболее общими и необходимыми категориями в грамматике каждого языка являются части речи, установленные еще древними учеными, в частности, Платоном, Аристотелем, Хрисиппом, Панини, Д. Фракийским, Присцианом и др. Во всех классификациях частеречной проблематики особое место отводится сопоставлению имени существительного и глагола, как основополагающих и смыслоразличающих частей речи. Так, Платон выделяет *логико-синтаксические* критерии, Аристотель – *логико-функциональные* и *семантико-морфологические*, стоики – *функционально-семантические*, александрийские грамматисты – *морфологические*, *семантические* и *синтаксические*. В философском аспекте имя существительное и глагол соотносятся как *субстанция* и *акциденция*, как постоянное, неизменное, дискретное по отношению к отрезку времени.

Категория отглагольного существительного, отмечаемая в типологически разных языках – англ. *movement, fingering, speaker*; рус. *столкновение, лечение, носильщик*; удм. *жадён, чужон, лёган*; франц. *expirant, declamation*; нем. *Aufregung, Kriecher* и т.д., формируется как гибридная категория, совмещающая в себе именные и глагольные свойства,

что обусловлено ходом развития категории имени существительного, категории глагола и системы неличных форм глагола. Данные большинства исторических исследований свидетельствуют о том, что отглагольные существительные образовывались от глагольных основ, пополняя, тем самым, словарный состав языка [Прокош Э., Ярцева В.Н., Смирницкий А.И., Аракин В.Д., Иванова И.П., Чахоян Л.П., Ильиш Б.А., Бруннер К., Гак В.Г., Vaugh A.C., Репина Т.А., Виноградов В.В., Ушаков Г.А., Каракулова М.К., Каракулов Б.И., Тараканов И.В. и др.]. Английские отглагольные существительные, образовывались от сильных и слабых глаголов с помощью продуктивных суффиксов *-ing* или *-ung*, *-ere/-estre*, которые впоследствии определяли типичную для существительных сочетаемость.

Частеречная неоднородность отглагольного существительного, его скрытый предикативный характер, морфологические и синтаксические особенности позволяют выделить отглагольное существительное в особую периферийную зону в классе имени существительного, представляющее гибридное образование, единицы которого, с одной стороны, наследуют лексическое значение и категориальную семантику мотиваторов (глаголов), с другой стороны, приобретают категориальное значение предметности, что неизбежно проявляется в функционировании отглагольного существительного на синтаксическом уровне и в дискурсе.

В языке нет единой интерпретации категории отглагольного существительного. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что отглагольное существительное есть ни что иное, как *абстрактное существительное* [Аракин В.Д., Арнольд И.В., Гуревич В.В., Шаламов Ю.В., Золотарёва Т.А., Есперсен О.]. Ю.А. Левицкий, Ю.Н. Федорова и др. обозначают отглагольное существительное как *глагольное имя*, отражающее двойственную природу отглагольного существительного, полагая, что *отглагольное существительное* указывает только на способ словообразования. В русистике, лишь А.М. Пешковский называл данные имена *глагольными существительными* [Пешковский А.М., 1956:112].

В работе анализируемая категория номинируется как отглагольное существительное, что обусловлено способом образования отглагольного существительного, его лексико-семантическими и функционально-синтаксическими особенностями.

Анализируя особенности образования отглагольного существительного, необходимо учитывать понятия, связываемые исследователями с отглагольным существительным и неличными формами глагола: транспозиции, трансляции, деривации, словообразования [Теньер Л., Балли Ш., Курилович Е., Богданов В.В., Кубрякова Е.С. и др.]. В соответствии с указанными процессами отглагольное существительное представляет собой явление функциональной транспозиции или трансляции глагола в класс имени существительного и является транспозитором (дериватом). При транспозиции происходит изменение значения основы в виде изменения категориальной характеристики и лексического значения [Кубрякова Е.С., 1981].

Отглагольное существительное как транспонирующая единица не только в английском языке, но и в других языках требует определенного описания как лексической единицы в рамках теории номинации, связанной с выяснением соотношения формы мышления с созданием, закреплением и распределением наименований за разными фрагментами объективной реальности. Вторичная номинация (новая смысловая структура) отглагольного существительного обусловлена прозрачностью мотивированной структуры производного слова, обладающего ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим признаком: англ. – *management*, *meeting*, *worker*; рус. – *диктатор*, *отчаяние*, *руководство*; удм. – *вераськон*, *дышетисъын*, *куректонэз*; франц. – *protecteur*, *arrestation*, *contentement*; нем. – *Enttäuschung*, *Skatspieler*, *Verlegenheit* и т.д. В смысловой структуре производного слова отмечаются скрытые семы, которые фиксируются в словаре, и скрытые семы, которые не составляют неотъемлемой части

лексического значения производного слова, а обусловлены или связаны только с употреблением этого слова в контексте [Кубрякова Е.С., 1981].

С точки зрения когнитивного освещения, отглагольное существительное является кластерной категорией, совмещающей разнотипные признаки единиц множества и сводящие их в единый концепт.

Грамматические значения имени существительного устанавливают по существу особые связи между категориями предметности и признаковости и потому развиваются не столько на основе деления и уточнения внутрикатегориального значения, сколько на основе межкатегориальных связей. Взаимодействие языковых категорий в системе языка в целом и на разных ее участках предопределяется внутренними (синкретизм в одной словоформе) и внешними (межуровневыми) связями. Универсальными признаками процессов взаимосвязи языковых явлений считается: а) наличие сопряженных друг с другом объектов или их совокупностей; б) выделение общих свойств объекта при наличии у него собственно-дифференциальных свойств; в) возможность одного объекта изменяться в результате изменения другого объекта.

При исследовании межкатегориальных связей в грамматике отглагольного существительного необходимо учитывать два аспекта – парадигматический и синтагматический. Взаимодействие таких грамматических категорий, как имя существительное и глагол, обладает высокой устойчивостью и протекает в границах широких функционально-семантических и лексико-грамматических полей, как следствие сближения разноплановых языковых элементов в общих для них семантических зонах.

Глава II «Межкатегориальные связи отглагольного существительного» посвящена выявлению и описанию типов межкатегориальных связей отглагольного существительного. Определяется словообразовательная лексико-семантическая типология отглагольного существительного, устанавливаются и анализируются словообразовательные модели, дается описание синтаксической парадигмы с отглагольным существительным. В

связи с этим отглагольное существительное рассматривается на морфологическом (словообразовательном) и синтаксическом уровнях.

Производное слово (отглагольное существительное) как новая единица языка всегда нуждается в классификации и отнесении ее к определенному классу. Результаты исследования фактического материала, представленные в разделе «Словообразовательная лексико-семантическая типология отглагольного существительного», позволили установить, что отглагольные существительные целесообразно рассматривать относительно групп, которые характеризуются разными словообразовательными формантами, образующими соответствующие *словообразовательные модели*:

1. $V + \text{-er/-or} \rightarrow N_v$	7. $V + \text{-age} \rightarrow N_v$
2. $V + \text{-ee} \rightarrow N_v$	8. $V + \text{-al} \rightarrow N_v$
3. $V + \text{-ant/ent} \rightarrow N_v$	9. $V + \text{-ure} \rightarrow N_v$
4. $V + \text{-tion/ation} \rightarrow N_v$	10. $V + \text{-ing} \rightarrow N_v$
5. $V + \text{-ment} \rightarrow N_v$	11. $V + \text{-ty/-cy} \rightarrow N_v$
6. $V + \text{-a(e)nce} \rightarrow N_v$	12. $V + \text{-(e)ry} \rightarrow N_v$

В соответствии с указанными моделями выделяются: а) *агентивные отглагольные существительные*, б) *неагентивные отглагольные существительные*, которые реализуются средствами языков, рассматриваемыми в нашем исследовании.

На пересечении классов существительных и глаголов выделяется группа, так называемых имен-деятели, или *агентивных существительных*, характеризующихся семей «агенс». Под агентивными существительными понимается лексико-семантическая категория, которая организована двумя универсальными семантическими признаками – *лицо и предмет*. Понятие лица в первую очередь реализуется в личном существительном, являющимся средством обозначения человека или его деятельности. Выделенные группы *агентивных отглагольных существительных* удовлетворяют моделям:

1) $V + -er/-or \rightarrow N_v$ – *The six workers were given a complete blood exchange on Tuesday night* (Morning Star). Агентивные отглагольные существительные характеризуются семантикой: профессия/род деятельности (создание материального объекта, создание духовного объекта, создание объекта искусства), состояние (экспериментальное, эмоциональное, временное, социальное), восприятие, характеристика субъекта. Аналогичные существительные отмечаются в удмуртском языке с суффиксом *-(u)сь*: *Мон дышетӥсьын ужасько, нош эше – сторожын*.

Русские отглагольные существительные, содержащие агентивную сему, имеют категорию грамматического рода, в связи с чем в русском языке гораздо больше субстантивных пар, различающихся по гендерному признаку (*летчик – летчица, ткач – ткачиха* и мн. др.).

Особо следует выделить группу отглагольных существительных *слов-терминов*, образованных по аналогичной модели ($V + -er/-or \rightarrow N_v$) и которые рассматриваются как компонент динамической модели языка, диалектически сочетающий в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление [Алексеева Л.М., Мишланова С.Л., 2002:15]. *A liner is casing that hangs from the bottom of the intermediate casing instead of reaching all the way to the surface* (Kate Van Dyke). Отличительной чертой отглагольных существительных-терминов является ингерентность каузативной семантики.

2) $V + -ee \rightarrow N_v$ – *Only 800 employees remain, making coke for other steel plants and operating...*(Newsweek). Агентивные отглагольные существительные, выражающие: профессию, временное или постоянное занятие лица, социальный статус, донативные существительные. Особенность таких существительных заключается в том, что, наряду с субстантивным категориальным значением одушевленности, отглагольные существительные на *-ee*, как правило, обладают еще и залоговым (пассивным) значением.

3) $V + -ant/ent \rightarrow N_v$ – *Only illegal immigrants who came to the US before 1972 may apply for permanent status* (Newsweek). Агентивные отглагольные

существительные, обозначающие: экономические/юридические понятия, субстанцию, социальный статус, временное состояние. Аналогичные отглагольные существительные с заимствованным французским суффиксом *-ant* отмечаются в удмуртском языке: *Азьло ик сюресэз выльдйсьёс Россия сюлмысь, Москваысь, Сибире келям арестантъёс вал* (К. Митрей).

Агентивные отглагольные существительные, имеющие в своей внешней структуре вышеуказанные суффиксы, совмещают в одной словоформе именные и глагольные категориальные значения. Субстантивные категориальные свойства (агентивность, одушевленность/неодушевленность, определенность/неопределенность, число, качество) указанных отглагольных существительных связаны с глагольными свойствами (каузативность, темпоральность, аспектуальность, залоговость – активность/пассивность). Данный тип отглагольных существительных характеризуется преобладанием субстантивных категориальных значений.

Неагентивные отглагольные существительные отличаются достаточно широкой семантической репрезентацией: предмет, состояние (временное состояние, психическое состояние, эмоциональное состояние, социальное состояние), действие (фазовое действие, результирующее действие), движение, группа людей, инструмент, посессивность, событийность и т.д. Необходимо отметить, что некоторые неагентивные отглагольные существительные образованы при помощи, как исконных суффиксов, так и заимствованных. Отличительной чертой неагентивных отглагольных существительных, образованных при помощи заимствованных суффиксов, является абстрактное значение, выделенность которого связывается с отглагольными существительными на: *-tion/-ation, -ment, -a(e)nse*.

Неагентивные отглагольные существительные образуются в соответствии со словообразовательными моделями:

4) $V + \text{-tion/ation} \rightarrow N_v$ – *Mrs. Elsing was red with indignation* (Mitchell). Неагентивные отглагольные существительные, выражающие: предмет, предмет-действие, действие, состояние (временное состояние).

5) $V + \text{-ment} \rightarrow N_v$ – *Matching movement to his resolution, he walked swiftly across the room to the opposite window* (Hailey). Неагентивные отглагольные существительные, обозначающие: результат, состояние (психическое, эмоциональное, социальное), движение, материальные предметы, группу людей. Группа отглагольных существительных на *-ment* характеризуется четко выраженной двухкомпонентной грамматической структурой. Русскому отглагольному существительному соответствует словообразовательная модель: $\Gamma + \text{-ние} \rightarrow \text{OC}$ – *Затем она появилась в дверях, привычным движением поправляя высокие волосы* (А.Н. Толстой).

6) $V + \text{-a(e)nce} \rightarrow N_v$ – *Her resistance had not injured her with the gentleman,...* (Austen). Неагентивные отглагольные существительные с семантикой: предмет, состояние, отношение, действие. Отглагольные существительные аналогичной модели с суффиксом *-ance* отмечаются во французском языке: *Elle avait trouvé de la force dans la résistance qu'elle opposait à la brutalité du boutiquier* (Balzac).

7) $V + \text{-age} \rightarrow N_v$ – *The breakage was appalling*. Неагентивные отглагольные существительные со значением: результат, действие.

8) $V + \text{-al} \rightarrow N_v$ – *Two days after their arrival the cook, with the unconcern of the Chinese, had sent it in and Kitty, without thinking, took some* (Maugham). Неагентивные отглагольные существительные, обозначающие: отношение, движение.

9) $V + \text{-ure} \rightarrow N_v$ – *He has had three successes and one failure*. Неагентивные отглагольные существительные данной словообразовательной модели выражают: результат/продукт действия.

10) $V + \text{-ing} \rightarrow N_v$ – *Laughter is not at all a bad beginning for a friendship, and it is by far the best ending for one* (Wilde). Неагентивные

отглагольные существительные с семантикой: действие (фазовое, результирующее), процесс, состояние (экзистенциальное, психическое, эмоциональное, ментальное), результат/продукт, движение, событийность, посессивность. Аналогичные отглагольные существительные с суффиксом *-ung* отмечаются в немецком языке: *Mücke geriet in **Aufregung*** (Remarque).

11) *V + -ty/-cy → N_v* *They refused to reveal the **identity** of the person who won the lottery.* Неагентивные отглагольные существительные, образуемые по указанной модели, характеризуются семантикой состояния (временное, эмоциональное).

12) *V + -(e)ry → N_v* *They haven't made regular **deliveries** for a week. What delicate **embroidery!*** Неагентивные отглагольные существительные, выражающие: торговлю, место, объект искусства.

В неагентивных отглагольных существительных отмечается совмещение субстантивных категориальных значений: предметность, абстрактность, неодушевленность, число с глагольными категориальными значениями: действия, состояния, множественности, темпоральности, аспектуальности, залоговости. Большинство отглагольных существительных, выражающих абстрактное значение, характеризуется меньшим удельным весом глагольных категориальных значений. По-видимому, данный тип отглагольных существительных в большей степени «притягивается» к категории собственно имени существительного, оставаясь, при этом на периферии класса существительных.

Особым образом выделяются отглагольные существительные на *-ing*, которые в полной мере сохраняют глагольные признаки, что обусловлено зависимостью отглагольного существительного от значения глагольной основы. Данные отглагольные существительные более насыщены глагольными категориальными значениями, такими как: темпоральность, аспектуальность (длительность, результативность), квантитативность, каузативность, инхоативность, посессивность и некоторыми другими.

В разделе «Типология конструкций с отглагольными существительными» рассматриваются и устанавливаются межкатегориальные связи и их реализация в определенных типах конструкций с отглагольными существительными. Данные фактического материала позволяют установить достаточно широкую парадигму конструкций с отглагольными существительными:

1) прототипические экзистенциальные конструкции – *There PY (Loc)* ... *there was a certain admiration in it and a faint amusement* (Maugham); *На столе перед воспаленными от чтения глазами лежат вскрытый конверт и листок* (Булгаков); *Солэн йыраз осконтэмез вал; Il y a un rite, par exemple, chez mes chasseurs ; Ils dansent le Jeudi avec les filles du village* (Renaud).

- сложная экзистенциальная конструкция с определительным придаточным предложением: *There was a solidity in his reflections which often struck her, ...* (Austen).

- экзистенциальная конструкция – *There PY*, где *Y(N_v)* – отглагольное существительное: ... *there was even amusement in her eyes* (Maugham). *В операционной секунд десять было полное молчание, но за закрытыми дверями слышно было, как глухо выкрикивал кто-то и бухал, все бухал головой* (Булгаков).

В экзистенциальных конструкциях употребляются отглагольные существительные с семантикой: эмоциональное, психическое, физическое состояние, отношение и др., которые связаны с глаголами бытийной семантики: в англ. – *to be*, в рус. – *быть, находиться*, что обуславливает наличие отглагольных существительных указанной семантики, поскольку такие существительные взаимосвязаны с понятием бытия. По своей словообразовательной структуре отглагольные существительные могут быть неагентивными, реже агентивными отглагольными существительными. Отглагольные существительные с суффиксами *-tion/-ation, -ment, -a(e)nse, etc.*, могут выражать предмет обладания, процесс. Препозитивные квантификаторы (*slight, certain, faint, even, many, much, etc.*), насыщают

семантическую структуру значениями качественности, количественности, определенности/неопределенности и т.д.

Таким образом, экзистенциальные конструкции объединяют несколько категориальных значений: темпоральные, реализуемые глаголом *to be*, который локализуется преимущественно в настоящем и прошедшем, аспектуальные (результативность, длительность), количественные значения, которые обусловлены семантикой отглагольных существительных.

2) посессивные конструкции – *X has Y(N_v) She had that **feeling** which you describe...* (Maugham); *J'avais un **sentiment***; *Кышномуртлэн малпанэз вань* (Каракулова). Семантика посессивности, реализуемая данными конструкциями, сводится к значениям обладания, владения.

- прототипическая посессивная конструкция: ... *the word love has a hundred **meanings**, and you never know which one you are talking about* (Mure).
- посессивная конструкция с посессивными глаголами – *to possess, to own, to belong, etc.: He owns his gas **production** in the Caribbean* (Oil and Gas Eurasia).
- посессивная конструкция с донативными глаголами – *to give, to sell, to present, to pass, to lose, to advance, etc.: She lost all her **belongings** in the fire.*
- посессивная конструкция с глаголами приобретения – *to get, to take, to win, to earn, to obtain, etc.: I get a bank **statement** at the start of every month.*

В таких конструкциях отмечаются неагентивные отглагольные существительные, обозначающие: состояние, социальный статус, объект (приобретения, обладания, утраты), событийность. Удельный вес агентивных отглагольных существительных в таких конструкциях невелик: *We had 250 **applicants** for the job; We'll have some **interviewees** tomorrow's morning* (Newsweek).

В удмуртском языке посессивные отношения выделяются особым образом. Функционально-семантическая категория посессивности выражается смысловым глаголом обладания: *вань*, значение посессивности реализуется лично-притяжательными суффиксами, указывающими на

родственные отношения субъекта и объекта и выражающими душевные переживания: *Кышномуртлэн малпанэз вань*.

Значение обладания эмоциональными свойствами взаимосвязано со значениями экзистенциальности, темпоральности, активности/пассивности обладателя, каузативности.

Семантика обладания событием связана со значением экзистенциальности и значением активности/пассивности участников ситуации. Отглагольные существительные количественны.

В посессивных конструкциях непрототипического характера отмечается смена ситуации «иметь» на «не иметь», при этом отглагольные существительные являются объектом обладания, реже агенсом.

Таким образом, в посессивных конструкциях обнаруживаются связи посессивности и экзистенциальности. В такого рода конструкциях посессор выражен преимущественно местоимением (*I, he, she, etc.*). Посессивные отношения связывают посессора с отглагольным существительным определенной семантики, обусловленной типом анализируемой конструкции. Темпоральное значение посессивного глагола (*to have*) или непрототипического глагола локализуется в настоящем или прошедшем.

3) модальные конструкции – **N – ModV – N_v**: *I couldn't help it. I can resist everything except **temptation*** (Wilde). *Caesar's wife must be above **suspicion*** (Caesar). В модальных конструкциях актуализация тесного взаимодействия способности, возможности, по-видимому, обусловлена отношением импликации, связывающим два понятия. В целом данные конструкции обозначают действие отглагольного существительного как возможное или необходимое. В модальных предложениях употребляются отглагольные существительные с суффиксами: *-ing, -ment, -tion/-ation, -ance/-ence, -er*, выражающими состояние (психическое, экспериенциальное), предмет, результат, профессию/род деятельности, мотивированные глаголами состояния, ментальной деятельности или чувственного восприятия: *feel, think, consider, etc.* В сочетании с модальными глаголами

(комплексом «модальный глагол + инфинитив») отглагольное существительное может быть длительным или неограниченным во времени. В связи с этим реализуемое значение отглагольного существительного длительно. Значение модальности связано со значением темпоральности, эксплицируемым формами прошедшего, настоящего и будущего времени.

4) сложные (сложноподчиненные) конструкции с придаточными условия – **If Clause – N_v**: *If liberty and equality, as it is thought by some, are chiefly to be found in democracy, they will be best attained when all persons alike share in the government to the utmost* (Aristotle). Анализ фактического материала свидетельствует о том, что данный тип конструкций обусловлен наиболее активным взаимодействием различных категориальных значений. ..., *что если у Маши и было какое-нибудь увлечение, то чувство нравственного долга, во всяком случае, перевесит у нее преступные и легкомысленные настроения* (Л.Н. Толстой). Конструкции усложнены наличием двух предикатов. При этом отглагольное существительное может быть конститuentом как главного, так и придаточного предложений, что обуславливает связь отглагольного существительного с одним из предикатов конструкции. Предикаты главного и придаточного предложений связаны темпоральными и модальными отношениями. В свою очередь, отглагольные существительные, мотивированные эмотивными глаголами, глаголами чувственного восприятия, связаны с кондициональным, модальным, залоговым значениями, реализуемыми конструкциями анализируемого типа.

5) императивные конструкции – **ImperV – N_v**: *Let the buyer beware*. В английском языке императивное наклонение выражается каузативными глаголами, побуждающими к действию: *to let, to demand, to order, to allow, to ask, to leave, to avoid, etc.* В русском языке – *позвольте, дайте, оставьте, избегайте* и др.; в удмуртском языке – *лэзьынэ, ваелэ, ойдо, вералэ* и т.д.; во французском языке – *permettez, donnez, laissez, évitez* и т.д. В императивных конструкциях отмечаются, как одушевленные, так и неодушевленные отглагольные существительные с семантикой: характеристика субъекта,

предмет, процесс, действие и т.д. В указанных конструкциях отглагольные существительные являются адресатами каузации (волеизъявления).

В некоторых случаях императивные конструкции включают двух каузаторов, один из которых латентен и не выражен в структуре предложения, другой каузатор совпадает с адресатом каузации: *Leave me to do the talking* (Maugham). В таких случаях субстантивные значения отглагольного существительного (предметность, неодушевленность, определенность) и глагольные значения (темпоральность, аспектуальность – длительность) сопряжены с темпоральным (футуральным) значением каузативного глагола и неличной формы глагола (инфинитива).

б) в конструкциях со значением состояния $N_1 - V - prep N_2 - prep N_V$ and he was looked at with great **admiration** (Austen); Мы посмотрели на него с **удивлением** (Булгаков); «*Нош Шмелёв, солэсь наймемзэ чаклатэк, ас малпанзэ маде...*» (Петров); *Elle le regardait sans admiration*; *Er hat sie mit der Verachtung angeschaut*. В предложениях указанного типа отмечаются отглагольные существительные психического состояния, образующиеся в основном по моделям мотивирующего глагола со словообразовательными суффиксами: *-ment, -tion, -ence*. В английском и русском языках конструкции содержат три именных компонента. Первый из них – N_1 является подлежащим, компонент N_2 – дополнением. Третий именной компонент конструкции, выраженный отглагольным существительным, является определением или обстоятельством. В английском языке отглагольные существительные употребляются с предлогами *with, without*, а в русском языке существительное употребляется в творительном падеже с предлогами *с, без*.

Факт активного использования отглагольных существительных, выражающих состояние в предложных конструкциях, обусловлен тем, что ситуация состояния, передаваемая отглагольным существительным, не может быть выражена без предлогов. Значение состояния отглагольных существительных связано с темпоральностью и аспектуальностью личного

глагола, образующего данный тип анализируемых конструкций. Все отглагольные существительные характеризуются однократностью или многократностью действия, направленного на экспериенсив.

В результате проведенного исследования установлено, что в указанных конструкциях с отглагольными существительными взаимосвязаны категориальные субстантивные и глагольные значения отглагольного существительного и категориальные значения, реализуемые глаголом, образующим соответствующий тип конструкции. Тип и характер межкатегориальных связей, обусловлены типом конструкции и типом отглагольного существительного.

В **заключении** обобщаются данные исследования и формулируются основные выводы. Исследование межкатегориальных связей в грамматике отглагольного существительного позволило выделить парадигму значений, соучаствующих в процессе формирования новой лексической единицы. Межкатегориальные связи в грамматике отглагольного существительного реализуются в пределах одной словоформы как синкретизм категориальных значений и на синтаксическом уровне как более широкий спектр категорий и их отношений, устанавливаемых относительно личного глагола и его категорий как формы, определяющей функционирование и реализацию отглагольного существительного. Межкатегориальные связи отглагольного существительного отражают преимущественное распределение именных и глагольных характеристик в пределах отдельного типа отглагольных существительных.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

1. Широбокова Е.М. Диахронный аспект английского отглагольного существительного // VI Российская Университетско-Академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск, Удм. гос. ун-т., 2003 г. – С. 171-172.

2. Широбокова Е.М. Английское отглагольное существительное: проблемы диахронии и категориального статуса // Научное наследие академика Ф.Ф. Фортунатова и современное языкознание (к 90-летию со дня смерти): Сб. док. междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 13-16 сентября 2004 г. / ПетрГУ/ Ред. кол. З.К. Тарланов, А.Д. Шмелев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – С. 158-162.

3. Повышева Е.М. Особенности передачи на русский язык английского отглагольного существительного на -ing в научно-технических текстах // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. статей междунар. научно-практ. конф. – Пенза: Изд-во Приволжский Дом знаний, 2004. – С. 256-258.

4. Повышева Е.М. Проблемы перевода английского отглагольного существительного на -ing в научно-технических текстах // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Самара, 25-26 ноября 2004 г. / отв. ред. С.В. Сухова. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. Акад., 2005. – С. 214-215.

5. Повышева Е.М. Нефтяная терминология и способы ее перевода на русский язык (Petroleum terminology and its translation into Russian) // Английский язык в поликультурном регионе (= English in a Multi-Cultural Community): Материалы междунар. конф., Ижевск, 31 мая-3 июня 2005 г. / Под общей ред. Н.И. Пушиной, Н.М. Шутовой. Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2005. Ч.1: тезисы. – С.124.

6. Повышева Е.М. Ономаσιологический и когнитивный аспекты отглагольного существительного // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. науч. трудов. / Под общей ред. А.Х. Мерзляковой, выпуск 6, Ижевск, 2005 г. Удм. гос. ун-т. – С. 84-92.

7. Повышева Е.М. Роль классификационного метода в обучении некоторым проблемным аспектам грамматики // Средовый подход к обучению иностранным языкам по новым технологиям: Материалы и тезисы республ.

научно-практ. конф., Ижевск, 10 декабря 2005г. / Под ред. Р.Г. Шишкиной.
Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2006. Ч. II. – С. 19-22.